

Глава 19. Друг в беде

Цзянь Линь придвинулся почти вплотную, и его высокая фигура накрыла стену густой, тяжелой тенью.

Чэ Жуйхэ инстинктивно оттолкнул его:

— Вчера? Почему так быстро? А Шан Юйшэн об этом знает?

— Пока нет, — Цзянь Линь невольно склонился к его лицу, едва не касаясь кончиком носа мягких волос на лбу. Его голос, обладавший необъяснимой магией, вкрадчивым шепотом зазвучал у самого уха: — Но разве это важно? Мне достаточно того, что об этом знаешь ты.

Чэ Жуйхэ нахмурился и вызывающе уставился на него, не скрывая настороженности:

— Перестань. Это туалет, а не студия звукозаписи. Ты можешь вести себя нормально?

Такое поведение Цзянь Линя становилось невыносимым. Чэ Жуйхэ готов был признать, что в этом человеке есть определенное, даже пугающее очарование, но сейчас всё это казалось каким-то фальшивым, неуместным.

Цзянь Линь дрогнул. Он хотел что-то сказать, шевельнул губами, но в его взгляде промелькнула лишь горечь пополам с нерешительностью. Наконец он отступил и выпустил юношу.

Всего двадцать минут назад, глядя на ослепительного Чэ Жуйхэ на сцене, Цзянь Линь почувствовал, как в груди поднимается волна неодолимого желания. Жажда обладания затопила его разум, и он, не в силах с собой совладать, последовал за ним. Гул толпы стих, едва за ним закрылась дверь; стоя перед зеркалом и глядя на собственное отражение, он пытался заставить сердце остыть. Но появление Чэ Жуйхэ вновь разожгло это яркое пламя. Цзянь Линь понимал, что слишком торопит события, но сдержаться был не в силах.

Долгое время оба молчали. После этой нелепой сцены Чэ Жуйхэ, помрачнев, застыл на месте, не зная, что делать дальше. Тишину прервал резкий звонок мобильного. Чэ Жуйхэ, не раздумывая, выхватил трубку:

— Алло?

— Чэ Жуйхэ, меня избили! — раздался в трубке вопль Шан Юйшэна, переходящий в рыдания.

— Что?! Не паникуй, говори толком! — Чэ Жуйхэ пулей вылетел из помещения, оставив Цзянь Линя стоять в одиночестве.

Личный водитель в такой час уже уехал домой. Чэ Жуйхэ в растерянности замер на пустом перекрестке, не зная, куда бежать, пока его не настиг Цзянь Линь.

Он бережно обмотал шею юноши шарфом, затем быстро скинул пальто и набросил его на хрупкие плечи Чэ Жуйхэ, буквально замуравав того в тяжелую ткань.

— Живо в машину, — скомандовал он.

Путь лежал через темные лесные массивы и редкие россыпи огней высоток. Они удалялись всё дальше в незнакомые края. Глядя в окно на проносящийся пейзаж, Чэ Жуйхэ чувствовал, как внутри нарастает тревога.

«Куда мы вообще едем?»

— Шан Юйшэн, тебя какого черта занесло в такую глушь? В командировку решил съездить?! — орал Чэ Жуйхэ в трубку. — Уехал, ни слова не сказал, меня продинамил, так еще и огреб непонятно от кого! У меня сегодня важный день, я Старейшину Чэ бросил и теперь кружу по всему Ханьчэну ради тебя! Люди решат, что я с ума сошел!

Голос Шан Юйшэна звучал не лучше — в нем слышалась обида пополам с плачем:

— За что ты на меня орешь? Я здесь жертва! Верно говорят: завел нового краша — и старый друг не нужен...

— К черту твою любовь! — Чэ Жуйхэ покосился на водителя и сердито добавил: — Погоди у меня, доберусь — устрою тебе разнос.

Наконец они достигли цели. Это оказался захолустный городок на севере: разбитые дороги, полное отсутствие контроля и ни единого светофора.

Стоило выйти из машины, как ледяной ветер, свистящий в переплетении улиц, пробрал до костей. На пустынных перекрестках лишь изредка взлетал на ветру какой-то мусор. Чэ Жуйхэ брезгливо поморщился и невольно прижался ближе к Цзянь Линю.

Здесь луна казалась непривычно яркой и прозрачной по сравнению с залитым неоном центром города. Плывущие мимо облака придавали ночи зловещее очарование. В этой мертвенной тишине двое незваных гостей выглядели совершенно чужеродно.

— Чэ Жуйхэ, я здесь! Здесь! — из неосвещенного переулка выскочил Шан Юйшэн. Заметив друзей на другой стороне дороги, он принялся отчаянно махать руками.

Чэ Жуйхэ сразу узнал его по белоснежному костюму и, схватив Цзянь Линя за руку, бросился через дорогу. Места здесь были дикие: их едва не сбил внезапно вылетевший из-за угла трехколесный мотоцикл. Если бы Цзянь Линь вовремя не придержал Чэ Жуйхэ за плечо, вечер закончился бы в больнице.

Шан Юйшэн выглядел куда плачевнее, чем можно было представить. Некогда чистый пиджак был распорот в нескольких местах, штанины и спина покрылись грязью и какими-то подозрительными пятнами. Волосы спутались, лицо побледнело — зрелище было жалкое. Впрочем, серьезных травм на нем видно не было.

Шан Юйшэн всегда помешанный на чистоте, икона стиля и один из главных красавцев Студии Создания Мечты, никогда не позволял себе выглядеть неопрятно. Но сейчас от его бывшего лоска не осталось и следа.

Оказалось, что в переулке он был не один. В тени за огромным мусорным баком виднелся силуэт высокого и худощавого юноши. Парень с видом дерзкого бунтаря небрежно прислонился к мощному мотоциклу. Весь в черном — от куртки до матовых кожаных сапог, — в этом наряде его ноги казались бесконечно длинными.

Черная одежда подчеркивала мертвенную бледность его кожи. В уголке рта темнел свежий кровоподтек, а между правой бровью и краем глаза алела глубокая ссадина, из которой медленно сочилась кровь. Было очевидно, что он только что участвовал в драке.

Чэ Жуйхэ уставился на юношу, а тот ответил ему колючим взглядом.

Секунд пять они стояли в полном молчании. Чэ Жуйхэ окинул взглядом наглую фигуру парня, и в его душе вспыхнула ярость. Сделав мгновенный и неверный вывод, он, не раздумывая, сжал кулаки и бросился на «обидчика».

— Мой друг в лохмотьях! Ты чем отдавать будешь?! — выкрикнул он.

Прежде чем Цзянь Линь и Шан Юйшэн успели хоть что-то сообразить, Чэ Жуйхэ с размаху вплепил парню в челюсть, вцепился в воротник и уже занес ногу для следующего удара...

— Ты что творишь?! Ополоумел?! — Шан Юйшэн кинулся их разнимать, пытаясь оттащить Чэ Жуйхэ. — Отпусти его быстро!

Цзянь Линь тоже среагировал мгновенно: он шагнул вперед и заслонил Чэ Жуйхэ собой, пристально следя за незнакомцем.

Получив удар, парень сначала опешил. Он медленно повернул голову; след от удара на его лице на глазах наливался багровым цветом.

Он свирепо буравил Чэ Жуйхэ из-под черной челки, игнорируя Цзянь Линя. Было видно, как он сжимает челюсти от сдерживаемого гнева.

Однако он не ударил в ответ. Лишь мазнул холодным взглядом по застывшему в панике Шан Юйшэну, крепче сжал кулаки и, не проронив ни слова, молча развернулся. Закинув ногу в длинном сапоге через седло, он привычным движением оседлал мотоцикл.

Рев мотора разорвал тишину.

— Эй, подожди! Ты уезжаешь? — Шан Юйшэн вцепился в его руку. — Прости, это недоразумение... Мой друг не хотел, он нечаянно, не злись...

— Нечаянно? — голос юноши был пропитан ядом. — А как тогда выглядит «намеренно»?

— Я... он... ох! Послушай, оставь номер телефона. Давай сходим куда-нибудь пообедать? Ты мне сегодня так помог, я просто обязан тебя отблагодарить!

Парень не оценил жеста и отрезал:

— Руку убери.

— Ага, уберешь — и ты сбежишь! Если ты вот так просто укаатишь, где мне тебя потом искать?

Юноша на мгновение замешкался, затем холодно отвернулся:

— Нечего меня искать.

— Отпусти, я домой хочу.

Ветер со свистом проносился мимо них. Цзянь Линь и Чэ Жуйхэ застыли как вкопанные, с вытянутыми лицами наблюдая за этой странной сценой.

— Я сказал — долг не забуду! Дай контакты, и я сразу тебя отпущу, — не унимался Шан Юйшэн. — Иначе я поеду с тобой!

С этими словами он сделал вид, будто собирается залезть на мотоцикл.

Видимо, впервые встретив настолько беспардонного человека, парень изумленно округлил глаза. С трудом сдерживая закипающую злость, он выдохнул:

— Ресторан Саньду на Южной улице. Если это не воскресенье, я там всегда после девяти утра.

— А?..

Мотор взревел, и юноша, не оглядываясь, сорвался с места, скрывшись в ночной темноте.

— Эй! Какой еще Саньду! А номер... номер телефона!.. — слова Юйшэна разметало ветром. Выглядел он в этот момент на редкость нелепо.

Впрочем, еще нелепее чувствовали себя Чэ Жуйхэ и Цзянь Линь, которых просто проигнорировали.

Только когда шум мотора стих, Шан Юйшэн почувствовал холод. Он плотнее закутался в лохмотья своего пиджака и виновато поджал губы.

— Шан Юйшэн, что всё-таки произошло? — подал голос Цзянь Линь.

Шан Юйшэн посмотрел на них сияющими глазами, и его тон мгновенно стал кротким:

— Давайте в машине обсудим.

Троица поспешно забралась в салон, спасаясь от ледяного уличного воздуха. Цзянь Линь молча взглянул на сидящего рядом Чэ Жуйхэ и выкрутил обогрев на полную мощность.

— Тот парень... он спас меня от моего бывшего, — начал Шан Юйшэн. Его голос, обычно звонкий и мелодичный, теперь звучал тихо и осторожно. Он украдкой взглянул на Цзянь Линя, и его щеки слегка порозовели. — На самом деле я... ну, вы понимаете, да?

О своей ориентации он рассказал Чэ Жуйхэ уже давно. Между ними не было тайн, и хотя Чэ Жуйхэ поначалу удивился, крепкая дружба быстро стерла все неловкости.

Но Цзянь Линь был другим делом. Несмотря на их давнее знакомство, он всегда казался Шан Юйшэну человеком вежливым, но крайне консервативным и закрытым. Между ними всегда стояла невидимая стена. Шан Юйшэн не знал, как тот отреагирует и сможет ли принять такого друга.

— Продолжай, — холодно бросил Чэ Жуйхэ.

— Этот убудок связался со мной и предложил встретиться. Я не собирался соглашаться, но он заявил, что у него есть мои... мои... — Шан Юйшэн запнулся, заливаясь краской от стыда. Он сжал кулаки и процедил сквозь зубы: — Сволочь! Мы сто лет как расстались, а он,

оказывается, сохранил те фото и решил меня шантажировать!

Чэ Жуйхэ взорвался. Он резко развернулся к нему:

— Что ты сказал? Шантажировать?!

Шан Юйшэн сник, в его глазах блеснули слезы. Он уставился на свои грязные штаны и разорванный рукав:

— Я и подумать не мог, что он настолько безумен. Затащил меня в эту дыру, требовал, чтобы мы снова были вместе... А когда я отказал, набросился на меня как бешеный пес, повалил на землю и начал рвать одежду...

К концу фразы он уже не скрывал всхлипов и закрыл лицо руками:

— У него был нож! Я до смерти испугался, что он меня пырнет в припадке ярости. Чэ Жуйхэ, ты бы видел его глаза... Это было ужасно!

<http://bllate.org/book/17503/1658235>